

Зеленский Святослав Андреевич

МАСС-МЕДИА И ЦИНИЗМ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ

Автор рассматривает проблему современного цинизма, который определяется им как десакрализация значимых культурных феноменов и ценностей, с одной стороны, и десакрализация человека как свободной и самостоятельной личности – с другой. Происхождение современного цинизма связывается автором с манипулятивными техниками масс-медиа и вызванным мироощущением постмодерна и глобализацией кризисом идентичности. В статье ставится вопрос о том, каким образом можно сформировать из современного человека критически мыслящую и в то же время позитивную личность. В выполнении этой задачи должны, по мнению автора, активно участвовать система образования и государство.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 104-108. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

выбирают дальнейшую специализацию в дизайне, которой обучаются в последующие годы. Доминирующим направлением Берлинской школы дизайна является тесная взаимосвязь теории и практики, что отражается на тематике проектирования. В начале XXI века с появлением новейших технологий создаются экспериментальные лаборатории «Elab» и «Greenlab», исследования которых направлены на разработку интерактивных и экологических проектов. Берлинская школа дизайна обогащает свой научно-педагогический опыт за счет сотрудничества с мировыми дизайнерскими школами, научными и художественными учреждениями.

Дальнейшие исследования. В период создания единого Европейского образовательного пространства актуализируется изучение опыта ведущих немецких дизайнерских вузов, в частности, Высшей художественной школы Вайсензе Берлин, с целью использования современных образовательных технологий в учебном процессе при подготовке промышленных дизайнеров в Украине.

Список литературы

1. **Buchholz K., Theinert J.** Designlehren Wege deutscher Gestaltungsausbildung. Stuttgart: Arnoldsche, 2007. 320 S.
2. **Design in DDR. Ein Projekt der Stiftung Industrie und Alltagskultur** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stiftung-industrie-alltagskultur.de> (дата обращения: 03.04.2013).
3. **Ebert H.** Drei Kapitel Weißensee. Dokumente zur Geschichte der Kunsthochschule Berlin-Weißensee 1946-1957. Berlin: Kunsthochschule Berlin-Weißensee, 1996. 287 S.
4. **Greenlab Laboratory for Sustainable Design Strategies** [Электронный ресурс]. URL: <http://greenlab.kunsthochschule-berlin.de/> (дата обращения: 04.03.2013).
5. **Sauerbier S. D.** Zwei Aufbrüche. Symposion der Kunsthochschule Berlin-Weißensee. Die ersten zehn Jahre. Berlin: Kunsthochschule Berlin-Weißensee Hochschule für Gestaltung, 1997. 276 S.
6. **Strehl G.** Campus Weißensee Festschrift zur Einweihung der Neubauten Kunsthochschule Berlin-Weißensee 7. April 2011. Berlin: Kunsthochschule Berlin-Weißensee, 2011. 32 S.
7. **Strehl G.** Kunsthochschule Berlin-Weißensee (School of Art). Berlin: Kunsthochschule Berlin-Weißensee, 2008. 48 S.
8. **Weißensee Kunsthochschule Berlin** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kh-berlin.de> (дата обращения: 31.03.2013).

BERLIN SCHOOL OF DESIGN

Zvenigorodskaya Yuliya Viktorovna

Kharkiv State Academy of Design and Arts, Ukraine
zvenigorodska@gmail.com

The author discusses the topical question of professional training system development for future industrial designers, analyzes the key stages in the formation and development of artistic-industrial education at Berlin School of Design, and mentions the appropriateness of using the scientific and pedagogical experience of one of the leading design higher education establishments in Germany, Berlin-Weissenese School of Art, as an additional argument in future industrial designers training and the modernization of the existing domestic model of design education.

Key words and phrases: design; industrial design; design education; artistic-industrial education; scientific and pedagogical experience; Berlin School of Design; Berlin-Weissenese School of Art.

УДК 008(1–6)

Культурология

Автор рассматривает проблему современного цинизма, который определяется им как десакрализация значимых культурных феноменов и ценностей, с одной стороны, и десакрализация человека как свободной и самостоятельной личности – с другой. Происхождение современного цинизма связывается автором с манипулятивными техниками масс-медиа и вызванным мироощущением постмодерна и глобализацией кризисом идентичности. В статье ставится вопрос о том, каким образом можно сформировать из современного человека критически мыслящую и в то же время позитивную личность. В выполнении этой задачи должны, по мнению автора, активно участвовать система образования и государство.

Ключевые слова и фразы: цинизм; десакрализация; масс-медиа; постмодерн; кризис идентичности; манипуляция; гармонично развитая личность.

Зеленский Святослав Андреевич

Московский государственный университет культуры и искусств
green.21@inbox.ru

МАСС-МЕДИА И ЦИНИЗМ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ[©]

В новейшее время (XX–XXI вв.) философы, писатели, журналисты, политики и интеллектуалы как на Западе, так и в России все чаще говорят о распространенном в культуре и обществе *цинизме*. В то же время

семантическая насыщенность и многозначность термина делают возможным его употребление в самых широких контекстах. Контексты, в которых его употребляют, как будто выходят за рамки значений, описываемых краткими словарными определениями. А это приводит к формированию множества разнообразных, порой противоположных смыслов. Говорится о потере религиозности и патриотизма у молодежи [15], о равнодушии чиновников к общественным проблемам [4, с. 18], о государственном или революционном насилии [2, с. 229], о социальном конформизме [16, с. 21] или даже об умении видеть вещи такими, какие они есть, а не такими, какими они должны быть [21]. Тем не менее большинство смыслов оказываются связанными с двумя противостоящими тенденциями: с противодействием социуму, власти и общественным ценностям со стороны индивидуума и с подавлением и использованием индивидуума со стороны власти и социума.

Мы полагаем, что цинизм в обеих своих модификациях представляет собой как бы десакрализацию культурных феноменов и ценностей (если понимать сакральность как в широком смысле значимость). Так, в цинизме подвластных воплощается десакрализация традиций и ценностей, используемых властью, а также освещаемых ею институтов. Цинизм власти же появляется на уровне гуманистической культуры в качестве десакрализации человека как обладающей правами и свободами личности.

Нас особенно интересует, какую роль в развитии этих тенденций играют средства масс-медиа. Почему посредством их воздействия оказывается легко внушить множеству людей определенные представления и заставить определенным образом действовать? Как можно противостоять политическим манипуляциям так, чтобы самому не становиться ничему не доверяющим и ничего не ценящим циником? Что можно сделать для воспитания личности, в которой критическое мышление и способность к «фильтрации» информации сочетались бы с позитивным отношением к миру и людям?

С одной стороны, современные медийные средства открывают перед человеком небывалые возможности, способствуют объединению различных культурных миров во имя решения глобальных проблем и вызовов, облегчают организацию множества процессов как на уровне локальных культур, так и человеческой цивилизации в целом. С другой стороны, эти же средства усиливают как манипулятивные, так и разрушительные эффекты, феномены и тенденции в пространстве культуры. И в том, и другом случае, таким образом, речь идет о цинизме.

О. Шпенглер в свое время заметил, что в складывавшихся в начале XX века демократиях власть принадлежит народам лишь номинально, поскольку к извечному влиянию денег прибавилась всеохватная власть прессы, способная порой оспорить даже власть официальных правителей. Главы газет, издательств и журналов тоже становятся своеобразными «господами». Достаточно разместить подходящий материал, чтобы заставить сотни людей выйти на улицы или чинить беспорядки. Или, наоборот, резко их «охладить» [19, с. 490-494]. Можно сказать, что пресса в современном мире играет роль, близкую средневековой роли католической церкви, вдохновлявшей массы людей на крестовые походы. А в некоторых случаях и роль, близкую инквизиции [18, с. 607]. В качестве примера влияния прессы можно привести сюжет художественного фильма Барри Левинсона «Хвост виляет собакой» 1997 года, в котором показано, как группа политехнологов выдумывает и монтирует различные сюжеты (вплоть до «войны с Албанией»), чтобы отвлечь избирателей от скандала, связанного с президентом.

Другой аспект влияния прессы заключается в ее склонности уравнивать между собой и сопоставлять самые разные события и культурные феномены, делая их все одинаково безразличными. «Мы считаем совершенно нормальным, что в иллюстрированных журналах, словно в старом —театр мира», видим в непосредственной близости друг от друга все регионы, обнаруживаем сообщения о массовых смертях в странах третьего мира по соседству с рекламой шампанского, репортажи об экологических катастрофах – рядом с объявлением об открытии салона новейшей автомобильной продукции» [16, с. 463]. Организованное подобным образом информирование формирует и соответственно устроенное мышление. Реклама, телевидение, Интернет, по всей вероятности, производят близкий эффект. Речь идет, конечно, не о манипуляции в буквальном смысле, но бесспорно о своеобразном влиянии на сознание.

Средства масс-медиа не только отражают существующую реальность, но и сами формируют определенное социокультурное пространство. В конце концов, реальность вытесняется знаками, за которыми нет никакого означаемого («симулякрами»), но влияние которых тем не менее весьма эффективно для того, чтобы превратить общество в пассивных потребителей информации [1, с. 108].

Сама по себе манипуляция сознанием на протяжении истории в той или иной мере использовалась в качестве средства укрепления или захвата власти. В эпоху Возрождения Н. Макиавелли сформулировал принципы, на которых предлагал опираться своему государю. Один из них гласит, что правитель не должен хранить данное подданным слово, если это вредит интересам государства [5, с. 97-100].

К XX веку «ложь во благо», как, впрочем, и «во зло», стала гораздо более изощренной, особенно благодаря тем возможностям, которые предоставляют новые средства связи. И если прежде это осуществлялось в основном за счет распространения «нужных» идей, мнений и представлений, то в новейшее время ситуация существенно меняется: новые медиа на психофизиологическом уровне оказывают влияние на человека и меняют модели восприятия мира (человек, сформированный письменностью, отличается как от человека «устной культуры», так и от человека электронной эпохи). Эту ситуацию по-своему выразил Г. М. Маклюэн, заметив, что средство коммуникации само по себе уже «есть сообщение» [7, с. 16].

На глобальном уровне динамики цивилизации письменность привела ко всеобщей «гомогенизации» [6, с. 231] – формированию однородных замкнутых пространств и феноменов. Выражением этого процесса стали римские дороги и планировка городов, а позже собственно буржуазный национализм. В свою очередь, электрические средства связи наоборот привели к мозаичному взаимопроникновению разных культурных миров

и «инклюзивному схлопыванию». Сознание, формируемое нынешними электронными средствами, по мнению автора, близко сознанию людей устных культур, поэтому можно сказать, что современные медиа формируют мир «глобальной деревни» [6, с. 54, 71; 7, с. 7, 105]. На более узком уровне современных процессов – различные медийные средства оказывают разное влияние на человека. Г. М. Маклюэн разделяет их на «горячие», действующие посредством агрессивной атаки на сознание, навязывающей завершенные образы, и «холодные», суть которых в стимуляции сознания на «додумывание» образа. Г. М. Маклюэн критиковал бездумное использование масс-медиа и непонимание оказываемого ими влияния, замечая, что использование их определенным образом может влиять на целые культуры и даже вызывать в них социальные катаклизмы. Например, ученый полагает, что Гитлер в Германии добился власти и успеха во многом благодаря радио. Действуя он посредством телевидения, которое является «холодным» средством, его просто не принимали бы всерьез [7, с. 341]. Телевидение так устроено, что внушает доверие к стандартным, «серым», непритязательным образам.

Надо сказать, что Г. М. Маклюэн с бескомпромиссной убежденностью высказывает множество предположений, которые носят скорее гипотетический характер, чем характер строгого закона, тем не менее он уловил тот факт, что наши технические достижения и средства связи предоставляют огромные возможности для целенаправленного воздействия на человека. С развитием Интернета эти возможности сильно возросли, хотя не исключено, что возросла и способность им противостоять. В рамках терминологии М. Маклюэна можно сказать, что Интернет объединяет в себе одновременно и письменную, и электронную технологии, оказывающие противоположное влияние на человека.

Автор смыслогенетической теории культуры А. А. Пелипенко пишет: «...новые формы культурного творчества, интерактивные и виртуальные, приходящие на смену умершим (или существующим латентно), ориентированы вроде бы на внутренне свободную и продуктивную личность. Но те же интерактивные и виртуальные технологии весьма хороши для манипулирования сознанием и подсознанием» [12, с. 388].

Надо сказать, что А. А. Пелипенко рассматривает вышеописанный процесс «схлопывания», или «сжатия», современных глобальных процессов как закономерный этап развития человеческой культуры, связанный с распространением постмодернизма, но имеющий гораздо более глубокие истоки. Чем на более мелкие и дискретные элементы опыта распадаются разрозненные дискурсы современной цивилизации, тем легче они организуются в новые глобальные структуры (у Г. М. Маклюэна эта ситуация характеризуется как «мозаичность»). Соответственно, во многом утерянное в письменной, «логоцентрической» (в лексике А. А. Пелипенко) культуре переживание единства с Природой, мирозданием, свойственное первобытным устным культурам («палеосинкретизис») [12, с. 86; 13, с. 20], возвращается на новом уровне как скольжение сознания по утратившим «экзистенциальную насыщенность» бесчисленным знаковым формам, или «симулякрам» («неосинкретизис») [12, с. 48-49; 13, с. 153].

Мы полагаем, что особого противоречия между этими подходами нет. Просто на культурно-эволюционный процесс деструкции так называемого «логоцентризма» накладывается еще и влияние новых средств коммуникации, или масс-медиа, которые, особенно в своей «электрической» версии, тоже участвуют в формировании неосинкретической картины мира.

В этом смысле оба процесса влияют на идентичность мы понимаем как осознание и глубинное, почти сакральное переживание своего единства с какой-либо социокультурной общностью [10, с. 22]. Современный глобализованный мир – пространство, в котором разворачивается процесс кризиса идентичности, определяемый потерей человеком чувства причастности к какой-либо конкретной культурной традиции [9, с. 43]. Человек попадает в различные надкультурные глобальные структуры, а в связи с появлением Интернета это проявляется в виде «казуса» идентичности, ее симулякров, когда люди отождествляют себя с некими несуществующими реально сообществами, в первую очередь виртуальными. Связь со множественными сообществами и группами делает и саму идентичность неоднозначной [8, с. 4].

У Интернета есть еще одна сторона. Можно сказать, что каждая культура стремится всячески скрывать от сознания своих «носителей» различные не вписывающиеся в ее образ феномены, предлагая сознанию свою идеализированную «автомодель». Благодаря Интернету эти феномены получают возможность оказывать реальное влияние на социокультурные процессы. «Все, что по нормам Должного как бы не существовало, теперь становится наглядно зримым фактом культуры и обретает собственную дискурсивность» [12, с. 389].

Таким образом, существование в одном контексте различных ценностей, традиций, представлений может приводить как к обогащению культуры и развитию сознания индивидуума, так и к индифферентному или даже негативному отношению к любым ценностям и нормам, то есть к цинизму. Его причиной часто является кризис идентичности как принципиальная «непривязанность» к чему-либо. С другой стороны, цинизм индивидуума возникает как реакция на попытки манипулировать им через СМИ со стороны власти и различных политических сил внутри и/или за пределами страны его проживания. Цинизм вырастает из желания формировать свою культурную и социальную идентичность независимо от диктата традиции или влияния различных манипулятивных технологий. Циник-индивидуум также пытается действовать и оказывать влияние на культуру через масс-медиа. Он дерзко разоблачает, «высвечивает» то, что скрывается за поступающей информацией, иронизирует над неудавшимися попытками манипуляции. В этом смысле в современном обществе сознание циника становится массовым типом сознания.

Это сознание, как мы его понимаем, настроено на принципиальное недоверие к каким бы то ни было ценностям, мифологемам, идеологемам, политическим течениям, на отрыв от всяких культурных традиций. Циник стремится к тому, чтобы личностная идентификация оставалась единственной, но иногда

пессимистически доходит и до ее отрицания. Он понимает, что сформирован некими факторами, которые от него не зависят, но само это знание вызывает в нем раздражение и агрессию. Тут можно привести в пример М. Штирнера, пестовавшего своего «Единственного» [20].

В принципе это постмодернистская позиция, но только содержащая в себе изрядную долю сарказма и презрения к миру. Например, в политической жизни циник одинаково не доверяет ни официальным структурам, ни тем, кто их критикует. Ведь манипуляция обрушивается на современного человека со всех сторон! К примеру, С. Г. Кара-Мурза рассматривает распад СССР исключительно как результат влияния манипуляции, осуществляемой западными странами [3, с. 17-18]. Но как читатель может быть уверен в том, что им и в данном случае не пытаются манипулировать? Подобные ситуации вынуждают современного циника либо уходить от активной социокультурной жизни, либо действовать наугад или руководствуясь чисто эгоистическими соображениями.

Тут, впрочем, можно вспомнить дифференциацию Ф. Ницше, которую он, правда, применял по отношению к скептицизму: существует позиция всеобщего недоверия, которая приводит к пессимизму, но существует и позиция, согласно которой следует действовать, даже если знаешь, что все относительно [11, с. 330-333]. В некотором смысле к такой позиции можно отнести, например, постнеклассические подходы в теоретическом знании [17, с. 619-636], а также в философии и культурологии. Мы, например, можем придерживаться некой абстрактной точки зрения о том, что все культуры, традиции и ценности равны между собой, но при этом иметь ценностное отношение к культуре, с которой связана наша судьба, разделять те ценности, которые нам привычны и близки, которые кажутся оптимальными в нынешнем культурном контексте. Хотя, это, конечно, не совсем решение интересующей нас проблемы.

В определенном смысле цинизм возникает именно вследствие недостаточности знания. Раз мы не знаем всей информации и всех тонкостей определенного предмета – мы постоянно боимся, что нас могут ввести в заблуждение, поэтому становимся недоверчивыми. Однако эта недоверчивость, как это ни парадоксально, сама может делать нас объектом манипуляции. Слишком часто она приводит к конформизму. Если никому доверять нельзя, а в ценностном отношении все едино, то человек не видит проблемы в том, что политики нарушают ими же установленные законы (ведь их противники ничем не лучше, если следовать этой логике), что менее гуманная традиция вытесняет более гуманную, что вообще где-то творится какая-то несправедливость.

Мы полагаем, что противостоять цинизму в обоих его видах (как манипуляции, так и ответной черствости и недоверчивости индивидуума) можно, лишь формируя гармонично развитую личность – самостоятельно мыслящую и позитивную. А в этом особую роль играют правильно организованное образование и воспитание. Конечно, важным моментом является овладение навыками и знаниями, необходимыми для ориентирования в пространстве информационной культуры [14]. Но также важно развитие самого по себе умения корректно сравнивать противоречивую информацию, вникать в суть предмета во всех его тонкостях и противоречиях, умения выслушивать и обдумывать противоположное своему мнению. Конечно, в воспитании гармоничной личности должно принимать активное участие и государство, способствуя развитию творческих подходов к организации образовательного процесса.

Список литературы

1. **Звездина А. А.** Гиперреальность Ж. Бодрийера и глобальный кризис // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 107-109.
2. **Камю А.** Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / пер. с фр. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
3. **Кара-Мурза С. Г.** Краткий курс манипуляции сознанием. М.: Алгоритм, 2002. 228 с.
4. **Кудрявцева В. И.** Цинизм античный и цинизм современный: историко-философский анализ концепции П. Слотердайка: дисс. ... к. филос. н. Екатеринбург, 2009. 145 с.
5. **Макиавелли Н.** Государь // Макиавелли Н. Государь: сочинения. М. – Харьков: Эксмо; Фолио, 2006. С. 49-124.
6. **Маклюэн Г. М.** Галактика Гутенберга: становление человека печатающего / пер. И. О. Тюриной. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2005. 496 с.
7. **Маклюэн Г. М.** Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. Изд-е 2-е. М.: Гиперборей; Кучково поле, 2007. 464 с.
8. **Малыгина И. В.** В лабиринтах самоопределения: опыт рефлексии на тему этнокультурной идентичности / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. М.: МГУКИ, 2005. 282 с.
9. **Малыгина И. В.** Культурная идентичность в современной России: поиск новых моделей // Вестник МГУКИ. 2011. № 3. С. 43-48.
10. **Малыгина И. В.** Массовая культура и казус самоопределения, или Новые идентичности в древних одеждах // Вестник МГУКИ. 2012. № 6 (50). С. 21-25.
11. **Ницше Ф.** Сочинения: в 2-х т. / пер. с нем.; сост., ред. и авт. примеч. К. А. Свасьян. М.: Мысль, 1990. Т. 2. 829 с.
12. **Пелипенко А. А.** Дуалистическая революция и смыслогенез в истории: учебное пособие. М.: МГУКИ, 2007. 434 с.
13. **Пелипенко А. А., Яковенко И. Г.** Культура как система. М.: Язык русской культуры, 1998. 376 с.
14. **Прокудин Д. Е.** Формирование готовности человека к использованию информационно-коммуникационных технологий в своей жизнедеятельности как одного из основных компонентов информационной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 64-68.
15. **Рассел Б.** О юношеском цинизме [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/rassel_youthful/ (дата обращения: 25.05.2013).
16. **Слотердаик П.** Критика цинического разума / пер. с нем. А. Перцева. Изд-е испр. Екатеринбург – М.: У-Фактория; АСТ Москва, 2009. 800 с.

17. **Степин В. С.** Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
18. **Шпенглер О.** Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1998. Т. 1. Гештальт и действительность. 663 с.
19. **Шпенглер О.** Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1998. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. 606 с.
20. **Штирнер М.** Единственный и его собственность / пер. с нем. Б. В. Гиммельфарба, М. Л. Гохшиллера. СПб.: Азбука, 2001. 448 с.
21. **Bierse A.** The Devil's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: http://www.gutenberg.org/files/972/972-h/972-h.htm#link2H_4_0004 (дата обращения: 25.05.2013).

MASS MEDIA AND CYNICISM IN CONTEXT OF IDENTITY CRISIS

Zelenskii Svyatoslav Andreevich
Moscow State University of Culture and Arts
green.21@inbox.ru

The author considers the problem of modern cynicism, defines it as the desacralization of significant cultural phenomena and values, on the one hand, and the desacralization of the man as a free and independent individual, on the other, associates the origin of modern cynicism with the manipulative techniques of mass media and identity crisis generated by the post-modern sense of the world and globalization, raises the question about the ways of creating a critically thinking and at the same time positive person from the modern man, and concludes that the education system and state should take an active part in performing this task.

Key words and phrases: cynicism; desacralization; mass media; post-modern; identity crisis; manipulation; harmoniously developed person.

УДК 9(4)

Исторические науки и археология

Становление германо-советских отношений в 1917-1922 гг. является сложным процессом и требует рассмотрения в комплексе с анализом политики других европейских государств по отношению к этим двум странам. В статье изучаются взгляды, существовавшие в Италии и Ватикане, на советско-германское сближение. Делаются выводы о влиянии внешнеполитических интересов Италии и Ватикана на развитие отношений между Германией и Советской Россией и их роли как посредников в германо-советских политических и экономических контактах.

Ключевые слова и фразы: советско-германские отношения в 1917-1922 гг.; внешняя политика Италии; внешняя политика Ватикана; Рапалльский договор 1922 г.; Генуэзская конференция 1922 г.; советско-итальянские отношения; миссия помощи Ватикана в Советской России.

Клышевич Мария Александровна

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
klyshevichm@mail.ru

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1917-1922 ГГ.) И ПОЛИТИКА ИТАЛИИ И ВАТИКАНА[©]

Итоги Первой мировой войны поставили все европейские государства на новую платформу взаимоотношений. Произошли передел мира, ослабление экономик, разрыв традиционных экономических и политических связей и контактов. В 1917 г. на мировую арену вышла страна с новым государственным строем – Советская Россия, которая претендовала на признание со стороны других стран и включение в мировое хозяйство. Стремясь стать полноправным членом мировой политики и экономики, Советская Россия начала искать партнеров, первым и основным из которых стала Германия. Германо-советское сближение, наметившееся в начале 1920-х гг., вызывало беспокойство европейских стран, так как оно могло значительно усилить оба государства. Англия и Франция, занимавшие ведущее место в послевоенном устройстве Европы, имели возможность оказывать экономическое и политическое давление на Советскую Россию и Германию для защиты своих интересов. Другие государства, в том числе Италия и Ватикан, также пытались влиять на развитие германо-советского сотрудничества. При этом, не имея серьезных рычагов давления, они пытались косвенно воздействовать на принятие решений в Германии и России с тем, чтобы получить максимальные для себя выгоды от наметившегося сотрудничества.

В начале 1920-х гг. Италия попала в полосу экономического и политического кризиса, затормозившего ее хозяйственное развитие, вызвавшего напряженность в стране. Италия страдала от аграрного перенаселения и недостатка сырья, прежде всего угля и нефти. Italianские долги США, Великобритании, Франции